



**СЕМИНАР МЕЖДУНАРОДНОГО  
ЛЮКСЕМБУРГСКОГО ФОРУМА  
ПО ИТОГАМ И ПЕРСПЕКТИВАМ  
РАБОТЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО  
КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ 2010 г.  
ПО РАССМОТРЕНИЮ  
ДЕЙСТВИЯ ДНЯО**

**ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ**

**РИМ, 12 ИЮНЯ 2008 г.**





**СЕМИНАР МЕЖДУНАРОДНОГО  
ЛЮКСЕМБУРГСКОГО ФОРУМА  
ПО ИТОГАМ И ПЕРСПЕКТИВАМ  
РАБОТЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО  
КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ 2010 г.  
ПО РАССМОТРЕНИЮ  
ДЕЙСТВИЯ ДНЯО**

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

РИМ, 12 ИЮНЯ 2008 г.

12 июня 2008 г. в Риме прошло заседание Люксембургского Форума, основное внимание которого было уделено результатам сессии 2008 г. Подготовительного комитета Конференции 2010 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и предложениям участников Люксембургского Форума для сессии 2009 г. Подготовительного комитета Конференции по принципиальным вопросам подготовки к проведению Обзорной конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Вышеуказанный семинар был организован совместно Люксембургским Форумом и Пагуошским движением ученых, в то время как все участники выступали в своем личном качестве.

Участники семинара в Риме приняли во внимание Совместное заявление «большой пятерки» и Отчет Председателя, относящиеся к сессии 2008 г. Подготовительного комитета. Поддерживая акцент, сделанный в Совместном заявлении «большой пятерки» на основанных на Договоре многосторонности, партнерстве и соответствующих стимулах как механизме, обращенном к вызовам распространения в настоящем и обозримом будущем, участники заседания с сожалением отметили практически полное отсутствие какого-либо упоминания темы ядерного разоружения в Совместном заявлении «большой пятерки».

Эта позиция «большой пятерки» была оценена как несовместимая со взятым ее членами обязательством по статье VI ДНЯО и, таким образом, как ставящая под сомнение цели укрепления режима ядерного нераспространения и, в частности, перспективы работы Обзорной конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО.

Участники семинара в Риме единодушно одобрили призыв и поддержали инициативу четырех выдающихся американских политиков, призывающих к возврату к идее безъядерного мира как к самой надежной гарантии нераспространения ядерного оружия, к принятию практических мер на пути достижения этой цели и в предотвращении любого намеренного или случайного использования ядерного оружия.

Существует два альтернативных сценария будущего: либо переход к безъядерному миру, либо катастрофический развал всего режима нераспространения. Время, в течение которого мы еще можем выбрать один из этих двух альтернативных сценариев — безъядерный мир или неограниченное распространение ядерного оружия — измеряется скорее годами, чем десятилетиями.

1) В отношении возобновления процесса ядерного разоружения участники семинара в Риме предлагают:

Срочную ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Соединенными Штатами, Китаем, Индией, Пакистаном и другими из числа сорока четырех государств, необходимую для того, чтобы этот Договор вступил в юридическую силу в кратчайшие сроки.

Соединенным Штатам и России следует провести совместный всеобъемлющий анализ существующих и предполагаемых ракетных угроз и эффективности систем противоракетной обороны для сдерживания таких угроз. Если этот анализ выявит, что системы противоракетной обороны эффективны, развитие и развертывание этих программ должно основываться на сотрудничестве между Соединенными Штатами и Россией без подрыва законного права на оборону и обеспечение собственной безопасности для Китая и других стран. Следует предложить Китаю присоединиться к диалогу США и России относительно того, как сочетать наличие противоракетной обороны с поддержанием стратегической стабильности.

Последующие переговоры должны рассмотреть выполнение обязательств США и России, сделанных в 2002 и в 2008 гг. по совместной эксплуатации, развитию и размещению систем и компонентов противоракетной обороны с целью обеспечения противоракетной защиты территорий США, России и их союзников, таким образом, чтобы они не угрожали интересам безопасности Китая и других ответственных и уважающих правовые нормы стран-участниц ДНЯО в соответствии с их обязательствами по договору.

Возобновление США и Россией активных усилий, направленных на проведение переговоров по заключению соглашения, которое последует за Договором СНВ-1, срок которого истекает в декабре 2009 г., с целью достижения дальнейшего глубокого сокращения стратегических ядерных сил, по крайней мере, до 1500 боеголовок для каждой из сторон.

Другим ядерным странам следует согласиться не наращивать свой ядерный потенциал. Также необходимо призвать их добровольно обеспечить максимально приемлемую прозрачность своих сил и программ модернизации, используя положения американо-российского Договора СНВ-1.

Рассмотрение путей сокращения и уничтожения тактического ядерного оружия следует начинать, как только позволит политическая ситуация — например, совместно с разработкой взаимоприемлемых соглашений по спорным вопросам расширения НАТО и адаптации Договора об обычных вооружённых силах в Европе.

Необходимо возобновление работы над Договором о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) на Конференции по разоружению. Для обеспечения необходимого контроля следует распространить гарантии МАГАТЭ на подпадающие под действие ДЗПРМ соответствующие ядерные объекты стран «большой пятерки».

2) Участники Люксембургского Форума сожалеют об отсутствии прогресса в разрешении иранского ядерного кризиса. Хотя некоторые шаги политического характера со стороны Тегерана являются позитивной тенденцией, общая ситуация обостряется, поскольку

Иран продолжает разрабатывать собственную ядерную программу несмотря на четыре резолюции Совета Безопасности ООН (включая три резолюции, по которым на Иран были наложены санкции). Ограниченные санкции, которые были введены до сегодняшнего дня, по всей видимости, не убедили иранских лидеров соблюдать решения ООН, в частности, остановить свою программу обогащения урана. Напротив, Иран объявил о своих планах увеличить число центрифуг в Натанзе с 3 до 9 тыс. и развернуть усовершенствованный тип центрифуг. Важное значение имеет и заявленное намерение ряда государств на Ближнем и Среднем Востоке и в других частях земного шара начать собственные программы по созданию ядерной энергетики. Если в такие планы будут включены предприятия ядерного топливного цикла, то такие предприятия могут в определенной степени стать суррогатом ядерного сдерживания.

Участники Люксембургского Форума предлагают:

Мировому сообществу следует продолжать оказывать давление на Иран с целью обеспечить соблюдение им положений резолюций Совета Безопасности ООН. Прежде всего, должны быть восстановлены гарантии и деятельность МАГАТЭ в формате Дополнительного протокола плюс. Важным средством достижения этих целей стали бы более эффективные санкции со стороны Совета Безопасности ООН и некоторых государств в сфере инвестиций, торговли и других областях. В то же время, до тех пор, пока отсутствует доверие относительно намерений Ирана, ему необходимо предлагать предметный список более привлекательных и инновационных политических и экономических проектов с тем, чтобы побудить его отказаться от разработки чувствительных технологий ядерного топливного цикла,

Необходимо возобновить усилия с целью убедить Иран приобретать услуги по ядерному топливному циклу на международном рынке, включая присоединение к многостороннему проекту обогащения урана в Ангарске (Россия) как намного более надежной, непротиворечивой и экономически эффективной альтернативе иранскому заводу в Натанзе.

3) Большую опасность реального применения ядерного оружия в обозримом будущем представляет возможность того, что террористические организации получают доступ к ядерным взрывным устройствам или ядерным материалам. Необходимо признать для начала, что существуют террористические группировки, которые при случае не преминут воспользоваться такой возможностью (после 11 сентября мало кто сомневается в этом). Самый простой путь для террористической группировки, желающей уничтожить город посредством ядерного взрыва, — собрать ядерное взрывное устройство в городе-мишени. Это станет практически осуществимо, если в руки террористов попадет достаточное количество высокообогащенного урана (ВОУ) оружейного качества, огромное количество которого имеется в России и Соединенных Штатах. Меньшие, но значительные количества ВОУ есть также во многих других странах.

Участники Люксембургского Форума предлагают:

Принятие согласованных национальных и международных мер для усиления физической защиты, учета и контроля за расщепляющимися материалами во всем мире. Для обеспечения технической и финансовой поддержки такой деятельности следует создать специальный международный фонд под эгидой ООН, в котором должны участвовать все государства «большой пятерки» и другие ответственные страны. Это новый и сложный проект, который требует дополнительной проработки.

Ускорение и расширение существующих программ по ликвидации высокообогащенного урана посредством его конверсии в низкообогащенный и применения в мирных целях, основываясь на позитивном опыте соглашения о высокообогащенном и низкообогащенном уране, подписанном Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией («Соглашение ВОУ-НОУ»). Значительное количество низкообогащенного урана, накопленного таким образом, необходимо передать в предложенный МАГАТЭ банк НОУ для гарантированных поставок государствам, развивающим ядерную энергетику и добросовестно соблюдающим положения ДНЯО.

Должны быть предприняты международные меры, на основе сотрудничества, с целью защиты атомных электростанций, исследовательских реакторов, а также мест хранения ядерного оружия. Любое использование высокообогащенного урана, не связанное с производством оружия (например, научные исследования, реакторы, морские двигательные установки), необходимо как можно скорее прекратить или перевести на использование НОУ.

4) Необходимо срочно скоординировать усилия на международном уровне с целью ограничить распространение технологий ядерного топливного цикла другим государствам, в то же время развивая надежный механизм гарантированных поставок ядерного топлива и подходы к утилизации и вывозу отработанного ядерного топлива. Однако, как было выявлено в ходе обсуждений Подготовительного комитета 2008 г., отсутствует консенсус или, хотя бы, схожесть взглядов относительно целей и механизмов реализации многосторонних проектов по ядерному топливу.

Участники Люксембургского Форума предлагают:

Следует приступить к всеобъемлющему исследованию на международном уровне с участием наиболее авторитетных представителей ведущих ядерных стран из Группы ядерных поставщиков для рассмотрения различных существующих предложений по многосторонним поставкам и услугам ядерного топливного цикла, в частности на основе практического опыта Российской Федерации и других стран в разработке таких проектов. Необходимо начать всеобъемлющие международные консультации с участием представителей ведущих стран из Группы ядерных поставщиков и потенциальных стран-покупателей технологий ядерного топливно-

го цикла, чтобы понять, какого рода международные договоренности могут удовлетворить интересы тех, кто только начинает работать в данной области.

В продолжение инициативы Глобального партнерства по ядерной энергии необходимо начать новую программу для удовлетворения энергетических потребностей развивающихся стран, одновременно повышая стандарты нераспространения до уровня требований в отношении охраны окружающей среды и экономической эффективности.

5) Одним из основных средств укрепления режима ДНЯО является дальнейшее усиление всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии, прежде всего, за счет подписания и ратификации Дополнительного протокола 1997 г. к Соглашениям с Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий всеми государствами, которые еще не сделали это. Что касается 31 страны-участницы ДНЯО, которые еще не заключили Соглашений о применении гарантий, то они должны сделать это как можно скорее.

Участники Люксембургского Форума предлагают:

Всем членам Группы ядерных поставщиков следует одобрить принцип, что будущее мирное ядерное сотрудничество должно быть обусловлено ратификацией Дополнительного протокола странами-участницами.

Возможности МАГАТЭ по обнаружению незаявленной ядерной деятельности следует усилить посредством увеличения ее финансовых и технических ресурсов, а также расширения штата опытных сотрудников.

Во внесении поправок в ДНЯО нет практической целесообразности. Тем не менее, необходимо приложить усилия для укрепления положений Статьи X за счет принятия их согласованного понимания и общего толкования странами-участницами ДНЯО с целью обеспечения более строгих требований к процедуре выхода из состава участников Договора. В числе прочих, должно быть включено требование относительно достаточно обоснованной мотивации выхода из Договора на Специальной конференции стран-участниц ДНЯО, обязательное рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности ООН в соответствии с положениями Главы VII Устава ООН. Цель этих мер — не ставя под сомнение право государств выйти из ДНЯО, обеспечить положение, при котором участники не злоупотребляли бы своим правом выхода с целью сокрытия нарушения положений ДНЯО или использования плодов мирного ядерного сотрудничества в соответствии со Статьей VI ДНЯО для создания ядерного оружия. Было бы желательно принять нормативные требования по сохранению действия гарантий Международного агентства по атомной энергии по отношению к любым технологиям и материалам, полученным в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

## **Члены Наблюдательного и Консультативного советов Международного Люксембургского форума**

1. **АРАД Узи** — директор института политических и стратегических исследований школы политических, дипломатических и стратегических отношений имени Р. Лаудера при междисциплинарном центре г. Герцлии; советник Комитета по международным делам и обороне Кнессета; профессор (Израиль).
2. **АРБАТОВ Алексей Георгиевич** — руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской академии наук (РАН); член научного совета Московского центра Карнеги; член-корреспондент РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ).
3. **БАРАНОВСКИЙ Владимир Георгиевич** — заместитель директора ИМЭМО РАН; член-корреспондент РАН (Россия).
4. **БЛИКС Ханс** — председатель Международной комиссии по оружию массового уничтожения (ранее — генеральный директор Международного агентства по атомной энергии); доктор наук (Швеция).
5. **ДВОРКИН Владимир Зиновьевич** — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; генерал-майор в отставке; профессор; действительный член Российской академии ракетно-артиллерийских наук, Российской инженерной академии, Международной инженерной академии, Академии военных наук, Российской академии космонавтики (ранее — начальник 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ).
6. **ДБЯКОВ Анатолий Степанович** — директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института; кандидат физико-математических наук (Россия).
7. **ЖАН Карло** — президент Общества по управлению атомными электростанциями СОГИН (ранее — советник по военным вопросам президента Италии); генерал в отставке (Италия).
8. **КАЛОДЖЕРО Франческо** — профессор отделения физики Римского университета «Ла Сапьенца» (ранее — генеральный секретарь Пагуошского движения, Италия).

9. **КАНТОР Вячеслав Владимирович** — президент Международного Люксембургского форума; президент Европейского еврейского конгресса; Президент Российского еврейского конгресса; доктор наук (Россия).
10. **НИКИТИН Александр Иванович** — директор Центра евроатлантической безопасности Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ; президент Российской ассоциации политической науки; профессор (Россия).
11. **ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович** — директор Института стратегических оценок; профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ и Высшей школы экономики; действительный член Российской академии космонавтики, Всемирной академии комплексной безопасности (ранее — начальник Организационно-аналитического управления РАН, Россия).
12. **ПЕРКОВИЧ Джордж** — вице-президент по исследованиям проблем глобальной безопасности и экономического развития, директор программы по проблемам нераспространения оружия массового уничтожения «Фонда Карнеги за Международный Мир»; доктор наук (США).
13. **ПОТТЕР Уильям** — директор Центра по изучению проблем нераспространения оружия массового уничтожения им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США).
14. **САГДЕЕВ Роальд Зиннурович** — директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд; академик РАН (Россия/США).
15. **ФИТЦПАТРИК Марк** — старший научный сотрудник в сфере нераспространения оружия массового уничтожения Международного института стратегических исследований (Великобритания).
16. **ШАЕРФ Карло** — профессор отделения физики Римского университета «Тор Вергата» (ранее — президент Национальной комиссии Италии по ядерной физике).



